

Си Чжао в свои четырнадцать лет уже проявила поразительный талант к боевым искусствам. Ее уровень культивации первым делом достиг вершины Земной Границы Свободы, и до Небесных Пределов Свободы и Бесстрастия оставался всего один шаг.

Характер у нее был живой и непоседливый, строгость и правила Города Снежной Луны ей не нравились, поэтому она то и дело надевала искусно сделанную маску из человеческой кожи и ускользала из города, чтобы попутешествовать по миру Цзяньху. Инь Лося знала о способностях дочери и, хотя и беспокоилась, понимала, что птенцу в конце концов нужно расправить крылья, поэтому лишь тайком отправила людей для ее охраны.

В тот день Си Чжао странствовала вне дома, когда Тёмная Река как раз выполняла секретное задание по уничтожению одной небольшой секты, которая узнала то, что ей знать не следовало.

В суматохе Си Чжао непреднамеренно оказалась втянута в бой. И хотя ее боевые искусства были неплохи, перед лицом безжалостных и жестоких элитных бойцов Тёмной Реки ей в конце концов не хватило сил.

В разгар яростной схватки маска была рассечена мечом и слетела, обнажив то соблазнительное лицо, которое на семь-восемь походил на лицо Су Чанхе.

Су Муюй, который четко и размеренно руководил ходом операции, увидел ее лицо, и его зрачки резко сузились.

Это лицо... Его сердце потряс сильнейший удар, и он тут же отдал приказ: Оставьте ее в живых! После чего сам лично бросился вперед и обездвижил выбившуюся из сил и потерявшую сознание Си Чжао.

Су Муюй принес потерявшую сознание Си Чжао на базу Тёмной Реки и, поколебавшись, все же доложил об этом Су Чанхе.

В тусклом зале Су Чанхе смотрел на лежащую на мягкой тахте девушку. Это лицо было практически точной копией его собственного в молодости, однако в духовном выражении бровей и глаз смутно угадывались черты Инь Лося. Он долго молчал, взмахом руки велел всем удалиться, и остался сидеть у тахты в одиночестве. Кончиками пальцев он по воздуху обвел очертания лица девушки, а в конце легко-легко коснулся той знакомой алой родинки у нее за ухом.

Он ничего не сказал, но леденящая аура вокруг него незаметно смягчилась.

Когда Си Чжао очнулась, она обнаружила, что лежит на холодной ложе из черного камня. Вокруг мерцали свечи, освещая мрачный дворец, а в воздухе висел запах старого дерева и металла.

Она приподнялась и заметила, что ее внутренняя энергия циркулирует беспрепятственно, вот только ее собственное оружие пропало. Она уже собиралась встать с ложа, чтобы все разведать, как двери зала бесшумно отворились, и на пороге возникла темная фигура.

Су Чанхе стоял, заложив руки за спину, в тени, и его взгляд пал на ее лицо. Черты лица четырнадцатилетней девушки уже сформировались: блеск в ее фениксовых глазах был точь-в-точь как у Инь Лося, а свирепость между бровей один в один походила на его собственную.

— Смелости тебе не занимать, — его голос прозвучал низко. — На Земной Границе Свободы — и посмела ввязаться в бойню Тёмной Реки.

Си Чжао сжала рукава одежды и попыталась сохранить спокойствие: — Вы убиваете невинных людей.

Он внезапно усмехнулся и неторопливо шагнул в зал. Свет свечей озарил его профиль, а также ту самую алую родинку за ухом.

— Этот мир Цзянху, — остановившись перед ней и проведя пальцем по краю ее уха, произнес он, — изначально строится на принципе: умри ты, а живи я.

В последующие дни Си Чжао содержали под домашним арестом в этом боковом зале. Су Чанхе приходил каждый день: иногда приносил целебные мази, иногда швырял ей пару трактатов с приемами владения мечом. Он никогда не спрашивал ее имени или происхождения, но всегда молча наблюдал, когда она практиковалась с мечом.

— Этот удар слишком медленный, — неожиданно произнес он в один из дней, легко коснувшись ее запястья. — Убийственного намерения недостаточно.

Си Чжао опустила меч и замерла, после чего неожиданно спросила: — Ты знаешь мою маму?

Взгляд Су Чанхе едва заметно дрогнул, и вместо ответа он задал встречный вопрос: — Инь Лося учила тебя обращаться с мечом?

— Я сама дошла до всего.

Он тихонько рассмеялся, и из его рукава выскользнул короткий меч: — Смотри внимательно.

Там, где вспыхнул свет меча, повеяло леденящим холодом. Это были те самые приемы, которые Инь Лося использовала в деревянном доме той ночью, но в его руках они превратились в смертоносные убийственные техники.

Си Чжао ошеломленно смотрела на это, вдруг понимая, почему он все эти дни появлялся во

время ее тренировок. Те на вид случайные подсказки были направлены на то, чтобы исправить изъяны в ее технике.

— Зачем ты учишь меня? — тихо спросила она.

Су Чанхе убрал меч в ножны, и его взгляд скользнул по ее бровям и глазам, так сильно напоминавшим его собственные: — Тебе пора уходить.

Она крепко сжала рукоять меча, вспомнив дошедшие до нее вчера вести о том, что Тёмная Река собирается устроить засаду на Ли Ханьи в бамбуковой роще за городом.

<http://bllate.org/book/20906/2113462>